

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 July 2003
Russian
Original: English/French

Комиссия международного права

Пятьдесят пятая сессия

Женева, 5 мая — 6 июня и

7 июля — 8 августа 2003 года

Восьмой доклад об оговорках к международным договорам

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–32	A/CN.4/535
I. Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании (продолжение и окончание)	33–68	A/CN.4/535
II. Формулирование возражений против оговорок и заявлений о толковании — «Диалог по оговоркам»	69–106	2
Раздел 1. Формулирование возражений против оговорок	73–74	3
§ 1. Определение возражений против оговорок	75–79	4
A. Содержание возражений	80–81	5
1. «Общий» объект возражений против оговорок	82–106	6

К читателю: Настоящий доклад был полностью составлен на французском языке, хотя некоторые цитаты (переведенные на французский язык Специальным докладчиком сугубо под его ответственность) воспроизводятся на языке оригинала.

II. Формулирование возражений против оговорок и заявлений о толковании — «Диалог по оговоркам»

69. В своем втором докладе об оговорках к договорам Специальный докладчик представил «Предварительный план исследования»⁹⁷. В этом плане, одобренном Комиссией⁹⁸ и постоянно применявшемся до настоящего времени, третья часть (посвященная формулированию и снятию оговорок, их принятия и возражений против них) подразделяется на два раздела, посвященных, соответственно, формулированию принятия оговорок (B) и формулированию возражений против них (C). При здравом размышлении такой порядок представляется нелогичным: из положений пункта 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года следует, что принятие оговорки в большинстве случаев является следствием отсутствия возражений. Представляется предпочтительным вначале описать процедуру формулирования возражений, которая предполагает активную позицию в отношении оговорки со стороны договаривающихся сторон, а затем уже переходить к вопросу о принятии, которое, как правило, выражается в отсутствии возражений.

70. Кроме того, в разделе C в том виде, в каком он предусмотрен в плане, рассматриваются лишь два вопроса, связанные с формулированием возражений: с одной стороны, собственно процедура формулирования, которая частично охватывается пунктами 1 и 3 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, и, с другой стороны, вопрос об их снятии, указания по поводу которого даются в пунктах 2 и 3(b) статьи 22 и в пункте 4 статьи 23 этих конвенций. Это означает игнорирование любой промежуточной процедуры обсуждения между участниками, которая может привести или не привести к снятию возражения или к промежуточному решению и которая заключается в проведении диалога между сделавшим оговорку государством и его партнерами, настаивающими на его отказе от этой оговорки. Этой процедуре, которую можно назвать «диалогом по оговоркам» и которая, вероятно, представляет собой наиболее знаменательное нововведение в современной процедуре формулирования оговорок, будет посвящен раздел 2 настоящей главы, а два других раздела будут посвящены, соответственно, формулированию собственно возражений против оговорок (раздел 1) и их снятию (раздел 3). В разделе 4 будут рассмотрены аналогичные вопросы, связанные с заявлениями о толковании.

71. Как и в предыдущих докладах, все рассматриваемые в настоящей главе вопросы будут представлены следующим образом:

⁹⁷ A/CN.4/477, пункт 37. Этот план был также воспроизведен в седьмом докладе (A/CN.4/526), пункт 18.

⁹⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/52/10), пункт 116 и далее.

- в той мере, в какой эти вопросы охватываются конкретными положениями Венских конвенций 1969 и 1986 годов, они будут анализироваться в свете подготовительной работы;
- эти положения, которые следует отразить в Руководстве по практике⁹⁹, будут затем дополнены на основе как можно более подробного исследования¹⁰⁰ практики, юриспруденции и теории;
- с тем чтобы подготовить достаточно четкие проекты руководящих положений, которые позволили бы пользователям Руководства находить ответы на вопросы, которые могут у них возникнуть.

72. Следует также уточнить, что будут затронуты лишь вопросы, касающиеся формы и процедуры формулирования возражений против оговорок. В соответствии с предварительным планом¹⁰¹ проблемы, связанные с действительностью и последствиями оговорок, станут предметом дальнейшего рассмотрения.

Раздел 1

Формулирование возражений против оговорок

73. В отношении формулирования возражений против оговорок к договору применяются пять положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

- в пункте 4(b) статьи 20 «вскользь» уточняется, кто является потенциальным автором оговорки;
- в пункте 5 той же статьи 20 даются не совсем четкие указания относительно срока, в течение которого оговорка может быть сформулирована;
- в пункте 3 статьи 21 подтверждается обязательство, которое налагается на автора возражения в вышеупомянутом пункте 4(b) статьи 20, — уточнить, возражает ли он в этой связи против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством;
- в пункте 1 статьи 23 содержится требование о том, что, как и в отношении самих оговорок, возражения против оговорок должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения тех же государств и международных организаций;
- в пункте 3 статьи 23 уточняется, что возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, само по себе не требует подтверждения.

⁹⁹ См. пункт 1 комментария по проекту руководящего положения 1.1 («Определение оговорок»), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 171.

¹⁰⁰ Стремясь ускорить рассмотрение данного вопроса и выполнить пожелания государств и ряда своих коллег в Комиссии — пожелания, которые он не склонен разделять, поскольку поспешность, как представляется, не отвечает конкретным потребностям данной темы, которую, по его мнению, предпочтительнее изучать серьезно и подробно, с тем чтобы «окончательно» решить проблему неопределенности и двусмысленности, негативно сказывающуюся на практической деятельности, — Специальный докладчик, тем не менее, решил не столь подробно останавливаться на этом вопросе, как он это делал ранее.

¹⁰¹ См. разделы В и С части IV («Последствия оговорок, их принятия и возражений против них»).

74. Эти различные проблемы в дальнейшем будут предметом рассмотрения в ином порядке. План настоящего раздела повторяет *mutatis mutandis* план раздела 2.1 Руководства по практике, посвященного форме оговорок и уведомлению о них. Между тем, если определению оговорок посвящено несколько проектов руководящих положений¹⁰², возражения там пока не определяются, как не определяются они и в Венских конвенциях; в пункте 1 данного раздела делается попытка устранить этот недостаток (путем включения соображений об авторе и содержании возражений). Нижеследующие пункты будут, соответственно, посвящены форме возражений и уведомлению о них (§ 2) и срокам, в течение которых они могут и должны быть сделаны (§ 3).

§ 1. Определение возражений против оговорок

75. Определение оговорок, данное в пункте 1(d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизведенное в проекте руководящего положения 1.1 Руководства по практике, содержит пять элементов:

- первый касается характера акта («одностороннее заявление»);
- второй — его названия («в любой формулировке и под любым наименованием»);
- третий — его автора («сделанное государством или международной организацией»);
- четвертый — времени, когда оно должно быть сделано (когда выражается согласие на обязательность договора¹⁰³); и
- пятый — его содержания и объекта (направленного на то, чтобы «исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или данной организации»¹⁰⁴).

Представляется целесообразным при разработке определения возражений против оговорок исходить из этих элементов.

76. Однако это не означает, что определение возражений должно обязательно включать все эти элементы. В частности, представляется целесообразным не упоминать момент, когда возражение может быть сформулировано: данный вопрос не был четко решен в Венских конвенциях, и, вероятно, предпочтительнее рассматривать его отдельно и попытаться дать на него ответ в отдельном проекте руководящего положения¹⁰⁵.

77. С другой стороны, два элемента определения оговорок должны, безусловно, быть воспроизведены в определении возражений, которые, как и оговорки, являются односторонними заявлениями, формулировка или наименование которых не имеют значения с момента, когда они имеют объект, позволяющий квалифицировать их в качестве возражений.

78. Что касается первого аспекта, то положения Венских конвенций не оставляют никаких сомнений: возражение исходит от государства или международ-

¹⁰² См. раздел 1.1 Руководства по практике.

¹⁰³ См. также проект руководящего положения 1.1.2.

¹⁰⁴ См. также проект руководящего положения 1.1.1.

¹⁰⁵ См. пункт 2 выше.

ной организации и может быть снято в любой момент¹⁰⁶. Впрочем, из этого не следует, что возражение, как и оговорка¹⁰⁷, не может быть сформулировано совместно несколькими государствами или международными организациями. Эта возможность могла бы быть рассмотрена одновременно с более общим вопросом об авторе возражения¹⁰⁸.

79. Что касается второго элемента, то достаточно напомнить о том, что право договоров, закрепленное в Венской конвенции 1969 года, проникнуто идеей о том, что намерения государств возобладают над терминологией, к которой они прибегают, чтобы эти намерения выразить. Это очевидно уже исходя из определения, которое дается в Конвенции выражению¹⁰⁹ «договор», который «означает международное соглашение... независимо от его конкретного наименования»¹¹⁰. Аналогичным образом оговорка определяется в Конвенции как «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием»¹¹¹, и Комиссия использовала такое же выражение для определения заявлений о толковании¹¹². То же самое должно относиться к возражениям: здесь, как и там, значение также имеет намерение. Остается, однако, вопрос: какое намерение (А) и кем оно может быть выражено (В).

A. Содержание возражений

80. Слово «возражение» не содержит загадки. В своем распространенном смысле оно обозначает «причину, выдвигаемую против утверждения с целью его опровержения»¹¹³. В более юридическом смысле оно, согласно словарю международного публичного права (*Dictionnaire de droit international public*), означает «несогласие, проявляемое субъектом права в отношении какого-либо акта или претензии другого субъекта права, с целью воспрепятствовать его вступлению в силу или его действию в отношении него»¹¹⁴. В этой же работе «возражение против оговорки» определяется следующим образом: «Выражение государством неприятия оговорки к договору, сформулированной другим государством, при этом цель оговорки — противодействовать применению ме-

¹⁰⁶ См. статьи 20, пункт 4(b), 21, пункт 3, или 22, пункты 2 и 3(b). См. в этой связи Roberto Baratta, *Gli effetti delle riserve ai trattati*, Giuffrè, Milan, 1999, p. 341, или Renata Szafarz, “Reservations to multilateral treaties”, *Polish Yearbook of International Law*, 1970, p. 313.

¹⁰⁷ См. проект руководящего положения 1.1.7.

¹⁰⁸ См. выше, В.

¹⁰⁹ По мнению Специального докладчика, неправильно использовать термин “expression” (к русскому тексту не относится, *прим. переводчика*), когда обозначаемая им вокабула содержит одно единственное слово. Это терминологическое отклонение, тем не менее, закреплено узусом, и представляется нецелесообразным ставить его под сомнение.

¹¹⁰ Статья 2, пункт 1(a). См. также, например, С.И.Ж., *arrêt du 1er juillet 1994, Délimitation maritime et questions territoriales entre Qatar et Bahreïn, Rec.* 1994, p. 120, par. 23: «международное соглашение может принимать различные формы и представляться под различными наименованиями».

¹¹¹ Статья 2, пункт 1(d).

¹¹² См. проект руководящего положения 1.2 и комментариев к этому положению в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)* и комментариев (в частности, пункты 14 и 15, стр. 224–226) и примеры «реквалификации» (там же и комментарий к проекту руководящего положения 1.3.2 «Формулировка и наименование», там же, стр.254 и 260).

¹¹³ Десятилетний словарь *Grand Larousse encyclopédique*.

¹¹⁴ Jean Salmon, dir., Bruylant/AUF, Bruxelles, 2001, p. 763.

жду двумя государствами положения (или положений) — объекта оговорки или, если таково объявленное автором реакции намерение, — помешать вступлению в силу договора между этими двумя государствами»¹¹⁵.

81. Это последнее уточнение находит свое подтверждение в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в котором к обычному определению возражений против оговорок (1) добавлено дополнительное требование (или возможность), поскольку в этом положении автору возражения предлагается указать, возражает ли он против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством (2).

1. *«Общий» объект возражений против оговорок*

82. Любое возражение против оговорки свидетельствует о несогласии его автора с оговоркой, сформулированной договаривающейся стороной договора, и о его намерении воспрепятствовать тому, чтобы эта оговорка применялась в отношении него. Таким образом, речь идет о реакции — и реакции негативной — на оговорку, сформулированную другой стороной, при том понимании, что не всякая реакция такого рода обязательно представляет собой возражение.

83. Как указал арбитражный суд, занимавшийся рассмотрением спора между Францией и Соединенным Королевством по вопросу о делимитации континентального шельфа между островами Уэсан и Сен (Ируазское море), в своем решении от 30 июня 1977 года,

«Таким образом, определение того, означает ли такая реакция, что государство сделало простой комментарий, лишь зарезервировало свою позицию или же отвергает единственную соответствующую оговорку или любые договорные отношения со сделавшим оговорку государством, зависит от намерения соответствующего государства»¹¹⁶.

В данном случае суд конкретно не высказался относительно характера «реакции» Соединенного Королевства, но «представил это как возражение»¹¹⁷, в частности применив правило, предусмотренное в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1969 года, которая, между тем, не действовала в отношениях между этими сторонами¹¹⁸.

84. Насколько это решение можно критиковать в этом конкретном аспекте¹¹⁹, настолько представляется неоспоримым, что формулировка заявления Великобритании ясно свидетельствовала о намерении Соединенного Королевства возразить против оговорки Франции. Это заявление было представлено в следующей формулировке:

¹¹⁵ Ibid., p. 764. Само собой разумеется, это определение также применяется в отношении возражения, сформулированного международной организацией.

¹¹⁶ R.S.A. XVIII, p. 161 à 162, par. 39.

¹¹⁷ Pierre-Henri Imbert, «La question des réserves dans la décision arbitrale relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord», A.F.D.I. 1978, p. 45.

¹¹⁸ См. выше.

¹¹⁹ Там же.

«Правительство Соединенного Королевства не в состоянии принять оговорку b)»¹²⁰.

Отказ принять оговорку как раз и является самым объектом возражения в полном и обычном смысле этого слова.

85. Как указал арбитражный суд в споре между Францией и Великобританией, в конечном счете может быть так, что реакция, даже критическая, в отношении оговорки, не представляет собой возражение по смыслу статей 20–23 Венских конвенций. Речь может, в частности, идти о простых комментариях, посредством которых государство или международная организация ставит в известность о своем толковании — ограничительном — оговорки или условий, при которых это государство или организация считают оговорку действительной. Так, «в 1979 году Соединенное Королевство, Германия и Франция отреагировали на оговорку, сделанную Португалией в отношении положения о защите прав собственности, содержащегося в статье 1 Протокола к Европейской конвенции о правах человека. Делая эту оговорку, Португалия намеревалась не допустить оспаривания масштабных мер по экспроприации и национализации, принятых после «Революции гвоздик», в Европейской комиссии или в Суде по правам человека. Реагирующие на это государства официально не выступали против оговорки, сделанной Португалией, а скорее сделали заявления о том, что она не может затрагивать общие принципы международного права, предусматривающие оперативную, адекватную и эффективную выплату компенсации за экспроприированную иностранную собственность. После внесения поправок в законодательство и конституцию Португалия сняла эту оговорку в 1987 году»¹²¹.

86. Аналогичным образом можно проанализировать, например:

- сообщения, посредством которых несколько государств указали, что они не считают, что «заявления»¹²², сделанные Белорусской Советской Социалистической Республикой, Украинской Советской Социалистической Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой в отношении пункта 1 статьи 11 [Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года], каким-либо образом изменяют права и обязанности, вытекающие из этого пункта»¹²³; в этом можно видеть толкование соответствующих оговорок (или положений, которого они касаются), нежели подлинных возражения, тем более, что эти заявления отличаются от других заявлений, представляемых официально в качестве возражений¹²⁴;

¹²⁰ См. la sentence, par. 40, R.S.A. XVIII, p. 162, par. 40.

¹²¹ Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, p.106; сноски опущены.

¹²² Эти заявления, согласно которым соответствующие три стороны уточняли, что они считают, что «в случае расхождения во мнениях по вопросу о штатном составе дипломатической миссии этот вопрос должен быть урегулирован с общего согласия аккредитующего и аккредитуемого государства», были конкретно квалифицированы ими как «оговорки» (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général — État au 31 décembre 2002*, ST/LEG/SER.E/21, vol. I, chap. III.3, p. 89 et 91).

¹²³ Там же, стр. 92 (Австралия), 93 (Канада, Дания), 94 (Франция), 95 (Мальта, Новая Зеландия) и 96 (Соединенное Королевство и Таиланд).

¹²⁴ См. там же, заявления Греции (стр. 94), Люксембурга и Нидерландов (стр. 95), Танзании

- сообщение Соединенных Штатов относительно первой оговорки Колумбии к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, «которая касается освобождения от обязательств, предусмотренных в пунктах 6 и 9 статьи 3 и в статье 6 Конвенции», оговорки, которая, по мнению правительства Соединенных Штатов, «применима лишь в той степени, в какой соблюдение Колумбией этих обязательств противоречит статье 35 ее политической конституции (экстрадиция колумбийцев по рождению); *если эта оговорка должна применяться к экстрадиции лиц, помимо колумбийцев по рождению, правительство Соединенных Штатов представит возражение против нее*¹²⁵; в данном случае речь скорее идет об «условном принятии», а не о собственно возражении;
- сообщения Соединенного Королевства, Норвегии и Греции относительно заявления Камбоджи по Конвенции, касающейся создания ИМО¹²⁶.

87. Кроме того, следует добавить, что число этих «квазивозражений» за последние несколько лет имеет тенденцию к увеличению с широким распространением практики «диалога по оговоркам», которая будет проанализирована в разделе 2 ниже. В рамках этой практики государства (главным образом европейские) излагают автору оговорки причины, по которым они считают, что данная оговорка должна быть снята, уточнена или изменена. Эти сообщения могут представлять собой подлинные возражения, однако часто речь может идти и о начале диалога, который может привести к выдвиганию возражения, но может также найти свое выражение в изменении или снятии оговорки. Реакция Финляндии на оговорку, сделанные Малайзией при присоединении этого государства к Конвенции о правах ребенка 1989 года, безусловно, относится к первой категории и, несомненно, представляет собой возражение:

«Оговорка, сформулированная Малайзией, касается нескольких основополагающих положений Конвенции о правах ребенка. Ее широкий характер не позволяет получить представление о том, в какой мере Малайзия намерена применять Конвенцию и выполнять предусмотренные в ней обязательства. По мнению правительства Финляндии, оговорки столь общего характера могут привести к подрыву основ международных договоров по правам человека.

(стр. 96) или, более неоднозначное, заявление Бельгии (стр. 92). См. также, например, последний пункт сообщения Соединенного Королевства относительно оговорок и заявлений, прилагаемых к ратификационной грамоте СССР, касающейся Венской конвенции о праве договоров 1969 года (*ibid.*, vol. II, chap. XXIII.1, p. 305) или реакцию Норвегии на корректирующее «заявление» Франции от 11 августа 1982 года относительно Конвенции МАРПОЛ 1978 года (которое явно представлялось как оговорка и против которой как таковой возразили Швеция и Италия), которая указала, что она рассматривает его как заявление, а не как оговорку, “Status of multilateral conventions and instruments in respect of which the IMO or its Secretary-General performs depositary functions” (J/7772), p. 81, note 1.

¹²⁵ *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général — État au 31 décembre 2002*, publication des Nations Unies, numéro de vente: F.03.V.3 (ci-après *Traité multilatéraux...*), vol. I, chap. VI.19, p. 425 (курсив добавлен). Впоследствии Колумбия сняла эту оговорку (*ibid.*, p. 428, note 11).

¹²⁶ *Ibid.*, vol. II, chap. XII.1, p. 9, note 12.

Правительство Финляндии напоминает также о том, что указанная оговорка должна согласовываться с общим принципом толкования договоров, в соответствии с которым одна из сторон договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права и — в еще меньшей степени — на свою национальную политику в обоснование своего отказа выполнять этот договор. В общих интересах государств обеспечить, чтобы договаривающиеся стороны международных договоров были готовы внести необходимые изменения в их внутреннее законодательство с целью достижения целей и задач этих договоров. Кроме того, внутреннее право и политика страны подвержены изменениям, которые могут придать более широкие масштабы неожиданным последствиям оговорки.

В нынешнем сформулированном виде данная оговорка явно несовместима с объектом и целями Конвенции и, таким образом, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 51 этой Конвенции. Соответственно, правительство Финляндии *возражает против нее* и, кроме того, отмечает, что она не имеет юридического действия.

Правительство Финляндии рекомендует правительству Малайзии пересмотреть свою оговорку [касающуюся вышеуказанной Конвенции]¹²⁷.

88. Характер возражения, присущий реакции Австрии на те же оговорки, также очень аргументированной и преследующей идентичные цели, является более спорным; ее заявление от 18 июня 1996 года не содержит положений, свидетельствующих об окончательном отклонении оговорок Малайзии, а скорее отражает выжидательную позицию:

«Согласно статье 19 Венской конвенции о праве договоров и статье 51 [Конвенции о правах ребенка], для того чтобы оговорка к договору была приемлемой в соответствии с международным правом, она должна быть совместимой с объектом и целями договора. Оговорка является несовместимой с объектом и целями договора, когда она направлена на нарушение положений, осуществление которых необходимо для реализации объекта и целей этого договора.

Правительство Австрии рассмотрело оговорки, сформулированные Малайзией... в отношении [указанной Конвенции]. Поскольку эти оговорки носят общий характер, *нельзя судить об их приемлемости без дополнительных разъяснений*.

В ожидании того, что Малайзия... более четко определит сферу юридического действия этих оговорок, Австрийская Республика будет считать, что они не затрагивают ни одно из положений, применение которых необходимо для реализации объекта и целей Конвенции.

Тем не менее Австрия выступает против того, чтобы считать эти оговорки приемлемыми, *если* их применение должно повлечь за собой несоблюдение Малайзией... обязательств, которые она взяла на себя по Кон-

¹²⁷ *Ibid.*, chap. IV.П, р. 301–302 (курсив добавлен). Что касается еще более четких возражений против оговорок Малайзии, см. заявления Германии, Ирландии, Норвегии, Нидерландов, Португалии и Швеции, а также сообщения Бельгии и Дании (*ibid.*, р. 300 à 308). Впоследствии Малайзия сняла часть своих оговорок (*ibid.*, note 26).

венции и которые необходимы для реализации объекта и целей Конвенции.

Австрия может, в соответствии со статьей 51 Конвенции и статьей 19 Конвенции о праве договоров, рассматривать как приемлемые сформулированные Малайзией оговорки... *лишь в том случае, если та засвидетельствует — дополнительными заявлениями или практическими мерами, которые она будет применять впоследствии,* — что ее оговорки совместимы с положениями, необходимыми для реализации объекта и целей Конвенции»¹²⁸.

В данном случае вновь можно считать, что речь идет не о простом возражении, а, скорее, об условном принятии (или возражении) с ясными целями (закрывающимися в том, чтобы вынудить государство, сделавшее оговорку, отказаться от своей оговорки или изменить ее), но с неопределенным юридическим статусом и действием, хотя бы потому, что сами условия для принятия или отклонения оговорки не позволяют сделать объективное суждение, и никакой конкретный термин не определен.

89. Такие заявления вызывают проблемы, сопоставимые с проблемами, вытекающими из сообщений, в которых государство или международная организация «резервируют свою позицию» в отношении действительности оговорки, сформулированной другой стороной, в частности в том, что касается их действительности *ratione temporis*¹²⁹. Так, возникает вопрос о сфере действия заявления Нидерландов, согласно которому правительство этой страны «резервирует все свои права в отношении оговорок к статье 12 и к пунктам 2 и 3 статьи 24 [Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года], которые правительство Венесуэлы сформулировало на момент ратификации» этого договора¹³⁰, или заявления Соединенного Королевства, которое указывает, что оно «не может занять позицию по так называемым оговоркам [Республики Корея по Международному пакту о гражданских и политических правах] в отсутствие достаточного указания на преследуемую цель в соответствии с положениями Венской конвенции о праве договоров и практикой участников Пакта. В ожидании получения такого указания правительство Соединенного Королевства резервирует все свои права в соответствии с Пактом»¹³¹. Аналогичным образом нелегко определить характер реакций нескольких государств¹³² на ограничения, которыми Турция обусловила свое принятие права

¹²⁸ *Ibid.*, p. 301 (курсив добавлен). См. также реакцию Швеции на оговорку Канады в отношении Конвенции Эспоо от 25 февраля 1991 года, *ibid.*, vol. 2, chap. XXVII.4, p. 409.

¹²⁹ См. выше.

¹³⁰ *Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.1, p. 221. См. также примеры в Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, p. 336 ou 318 (Реакция Канады на оговорки и заявления Франции в отношении Конвенции о континентальном шельфе).

¹³¹ *Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.4, p. 185. См. также сообщение Нидерландов по вопросу об оговорках Австралии в отношении статьи 10 Пакта (*ibid.*, p. 183–184); с другой стороны, реакция Нидерландов на оговорки Австралии к статьям 2 и 50 этого Пакта, скорее, ближе к толкованию рассматриваемых оговорок (*ibid.*, p. 183).

¹³² Бельгия, Дания, Люксембург, Норвегия и Швеция. Такие ограничения не представляют собой оговорки по смыслу Руководства по практике (см. второй абзац проекта руководящего положения 1.4.6), однако пример (представленный в работе J. Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, p. 107) является не менее ярким по аналогии.

на индивидуальное обращение в соответствии с бывшей статьей 25 Европейской конвенции о правах человека: эти государства в различных формах сообщили Генеральному секретарю Совета Европы, что они «резервируют свою позицию» в ожидании решения органов Конвенции, уточнив, что «отсутствие формальной и официальной реакции по существу данной проблемы не может... быть истолковано как молчаливое признание... оговорок правительства Турции»¹³³. Представляется сложным считать, что речь идет о возражениях; это, скорее, заявления о временном «непринятии», связанные с выжидательной позицией.

90. В отличие от этого, возражение представляет собой официальную позицию, имеющую целью как минимум воспрепятствовать применению, как об этом говорится в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, «положений, к которым относится оговорка», в отношениях «между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки».

91. Из этого не следует, что другие реакции, подобные упомянутым выше¹³⁴, которые могут иметь другие участники договора в отношении оговорок, сформулированных государством или международной организацией, запрещены или не имеют никакого юридического действия. Просто они не являются возражениями по смыслу Венских конвенций, и их действие не предусмотрено в пункте 3 статьи 21 этих конвенций: они относятся либо к толкованию договора или односторонних актов, которые представляют собой оговорки, либо к «диалогу по оговоркам», составные элементы которого будут более подробно проанализированы в разделе 2 настоящей главы.

92. Остается добавить, что эта неопределенность делает очевидным интерес к использованию четкой и недвусмысленной терминологии одновременно при квалификации реакций на оговорку, ее формулировании и определении сферы действия, которую намерен придать возражению ее автор¹³⁵.

93. Что касается первого момента — квалификации реакции, то наиболее осторожное решение, безусловно, заключается в использовании существительного «возражение» или глагола «возражать». Тем не менее такие термины, как несогласие/выражать несогласие¹³⁶, отклонение/отклонять¹³⁷, отказ/отказы-

¹³³ Заявление Люксембурга. Текст этих различных заявлений воспроизводится в постановлении Европейского суда по правам человека от 23 марта 1995 года по делу Луазиду против Турции (предварительные возражения) (série A, vol. 310, pp. 12–13, par. 18–24).

¹³⁴ Пункты 84–88.

¹³⁵ См. в этой связи «типовые положения реакции на оговорки», содержащиеся в приложении к Рекомендации № R(99)13 Комитета министров Совета Европы от 18 мая 1999 года. Следует отметить, что во всех предложенных в этом документе альтернативных редакциях конкретно используется слово «возражение». О недостатках неопределенных и неточных возражений см. F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, p. 184 à 185; см. также pp. 191–197 и 221–222.

¹³⁶ См. пункт 87 выше, возражение Финляндии против оговорки Малайзии к Конвенции о правах ребенка.

¹³⁷ См., например, возражение Гватемалы против оговорок Кубы к Венской конвенции о

ваться и т.д., также должны рассматриваться как означающие возражение. За исключением очень конкретного контекста, то же самое относится и к таким выражениям, как «правительство... не принимает оговорку...»¹³⁸ или «оговорка, сформулированная... является неприемлемой/недопустимой/недозволенной»¹³⁹. Таким же образом дело обстоит в том случае, когда государство или международная организация, не принимая при этом конкретных мер, объявляют, что оговорка «запрещена договором»¹⁴⁰, «не имеет никакого действия»¹⁴¹ или просто «не совместима с его целями или объектом», что происходит чрезвычайно часто¹⁴². В последних указанных случаях этот вывод напрашивается с учетом положений статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов: в этих случаях оговорка не может быть сформулирована, и, когда одна из договаривающихся сторон конкретно указывает, что дело обстоит именно так, нельзя предполагать, что она намеревается не возражать против оговорки.

94. При этом, несмотря на противоположное мнение отдельных авторов¹⁴³, никакая норма международного права не обязывает государство или международную организацию мотивировать возражения против оговорки. За исключением случаев, когда конкретная оговорка специально разрешена договором¹⁴⁴,

дипломатических сношениях 1961 года (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. III.3, p. 94).

¹³⁸ См., например, возражения правительства Австралии против нескольких оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.1, p. 127), возражения Нидерландов против нескольких оговорок к Конвенции 1958 года об открытом море (*ibid.*, vol. II, chap. XXI.2, p. 227). См. также возражение Великобритании против оговорки Франции b) к статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе, пункт 84 выше.

¹³⁹ См., например, реакцию Японии на оговорки к Конвенции об открытом море 1958 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 227) или Германии в отношении оговорки Гватемалы к Конвенции о статусе беженцев 1951 года (*ibid.*, vol. I, chap. V.1, p. 343).

¹⁴⁰ См., например, сообщения, касающиеся заявлений, сделанных в соответствии со статьей 310 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.6, p. 264 à 266).

¹⁴¹ См., например, реакции Европейского сообщества на заявления Болгарии и Германской Демократической Республики в отношении Конвенции МДП 1975 года (*ibid.*, vol. I, chap. XI.A.16, p. 141).

¹⁴² См., например, заявление Португалии относительно оговорок Мальдивских Островов к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.8, p. 231), Бельгии в отношении оговорок Сингапура к Конвенции о правах ребенка 1989 года (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.1, p. 301).

¹⁴³ Liesbeth Lijnzaad (*Reservations to UN-Human Rights Treaties — Ratify and Ruin?*, Nijhoff, Dordrecht, 1994, p. 45) цитирует в этом смысле R. Kühner, *Vorbehalte zu multilateralen völkerrechtlichen Verträge*, Berlin 1986, p. 183 и R. Szafarz, “Reservations to Multilateral Treaties”, *Polish Yearbook of International Law* 1970, p. 309; тем не менее, говоря о последнем авторе, представляется, что на самом деле у него другая позиция. Практика показывает, что государства не считают себя обязанными мотивировать свои возражения; см., в частности, F. Horn, Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, p. 131 et 209 à 219.

¹⁴⁴ См. в этой связи арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о континентальном шельфе в Ирузском море: «Лишь в том случае, если соответствующая статья заранее допускает формулирование конкретных оговорок, можно считать, что участники Конвенции заранее согласились с конкретными оговорками» (R.S.A. XVIII, p. 161, par. 39). Пьер-Анри Имбер считает даже, что можно возразить против специально разрешенной оговорки (*Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 151 à 152). Этот вопрос должен быть рассмотрен, когда будет анализироваться сфера применения пункта 1

другие договаривающиеся стороны всегда могут отклонить ее и даже вступить в договорные отношения с ее автором. Заявление следующего содержания:

«Правительство... намерено сформулировать возражение против оговорки, сделанной...»¹⁴⁵

является столь же действительным и юридически правильным, как и любое другое подробно аргументированное заявление¹⁴⁶. Тем не менее следует отметить недавнюю, но весьма характерную тенденцию уточнять и объяснять причины, обосновывающие возражение в глазах его автора. Эта тенденция, соответствующая общей линии на установление «диалога по оговоркам»¹⁴⁷, безусловно, должна поощряться.

95. Что касается действия, которое по замыслу автора должно иметь его возражение¹⁴⁸, то не всегда достаточно имплицитно основываться на правиле, содержащемся в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций¹⁴⁹: может быть так, что государство или международная организация, которые намерены представить возражение, желают изменить последствия этой позиции. В частности, на практике существует промежуточный этап между «минимальным» действием возражения, предусмотренным этим положением, и «максимальным» действием, которое вытекает из выраженного автором возражения намерения воспрепятствовать вступлению договора в силу между ним и автором оговорки в соответствии с положениями пункта 4(b) статьи 20¹⁵⁰. Действительно, возникают ситуации, когда государство желает быть связанным с государством, сделавшим оговорку, считая при этом, что исключение договорных связей не должно регулироваться лишь тем, что предусмотрено в пункте 3 статьи 21¹⁵¹. Само собой разумеется, такие последствия не являются автоматическими и должны быть конкретно указаны в самом тексте возражения.

статьи 20 Венской конвенции.

¹⁴⁵ Среди многочисленных примеров см. заявление Австралии в отношении оговорки Мексики к Конвенции об открытом море 1958 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 226), заявления Бельгии, Финляндии, Италии, Норвегии и Соединенного Королевства в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года (*ibid.*, vol. I, chap. IV.2, p. 142 à 145).

¹⁴⁶ См., например, пункт 87 выше.

¹⁴⁷ См. раздел 2 выше.

¹⁴⁸ Напоминание: предмет настоящей главы заключается не в изучении последствий возражения; этот вопрос затрагивается здесь лишь в той степени, в какой он возникает в связи с *формулированием* оговорки.

¹⁴⁹ В соответствии с этим положением в редакции 1986 года, «когда государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки, не возражало/возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки».

¹⁵⁰ См. раздел 2 выше.

¹⁵¹ См., например, возражение Канады против оговорки Сирии к Венской конвенции 1969 года: «Канада не считает себя связанной договором с Сирийской Арабской Республикой в отношении положений Венской конвенции о праве договоров, к которым применяются обязательные процедуры примирения, изложенные в приложении к вышеупомянутой Конвенции». В отношении других примеров и правомерности этой практики см. выше. См. также Richard W. Edwards, Jr., «Reservations to Treaties», *Michigan Journal of International Law*. 1989, p. 400.

96. Кроме того, если существует, как считают отдельные авторы¹⁵², «сверх-максимальное» действие, заключающееся в констатации не только того факта, что оговорка, против которой выдвигается возражение, не является действительной, но и что, как следствие этого, договор применяется *ipso facto* в своей совокупности в отношениях между двумя государствами, на это, безусловно, следует указать в заявлении, сделанном в порядке реагирования на оговорку, что, например, сделала Швеция в своем «возражении» от 27 ноября 2002 года против оговорки Катара, сделанной при его присоединении к Факультативному протоколу от 25 мая 2000 года к Конвенции о правах ребенка:

«Это возражение не создает препятствий для вступления в силу Конвенции между Катаром и Швецией. Конвенция вступает в силу между двумя государствами в полном объеме, при этом Катар может воспользоваться своей оговоркой»¹⁵³.

97. Какой бы ни была действительность подобного заявления¹⁵⁴, сомнительно рассматривать его в качестве возражения по смыслу Венских конвенций: цель такого заявления — не в том, чтобы воспрепятствовать применению договора в целом или положений, которых касается оговорка, в отношениях между двумя сторонами, а в том, чтобы свести на нет оговорку без согласия ее автора. Это выходит далеко за рамки последствий возражений против оговорок, предусмотренных в пункте 3 статьи 21 и пункте 4(b) статьи 20 Венских конвенций. В то время как «в отличие от оговорок, возражения выражают отношение государства не к норме права, а к позиции, принятой другим государством»¹⁵⁵, в данном случае под вопрос ставится сама норма, которая была приемлема для сделавшего оговорку государства; это противоречит самой сути возражений.

98. С учетом предыдущих соображений, определение возражения против оговорки можно было бы сделать предметом руководящего положения 2.6.1, которое было бы помещено в начало раздела 2.6 Руководства по практике, озаглавленного «Процедура в отношении возражений против оговорок»¹⁵⁶, и могло бы быть представлено в следующей формулировке:

¹⁵² См. Bruno Simma, “Reservations to human rights treaties — some recent developments” in *Liber Amicorum, Professor Ignaz Seidl-Hohenveldern in Honour of His 80th Birthday*, Kluwer, La Haye, 1998, p. 667–668.

¹⁵³ *Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.11.c, p. 325; см. также возражение Норвегии от 30 декабря 2002 года (*ibid.*).

¹⁵⁴ Которое может основываться на позиции органов Европейской конвенции о правах человека и на Замечании № 24 Комитета по правам человека (см. второй доклад об оговорках к договорам, A/CN.4/477, par. 196–201), но абсолютно несовместимо ни с пунктом 10 Предварительных выводов Комиссии по международному праву относительно оговорок к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, принятые в 1977 году (см. *Annuaire... 1977*, vol. II, deuxième partie, p. 57 à 58, par. 157), ни с принципом *par in parem non habet jurisdictionem*. Также представляется сложным «совместить присуждение такой цели отклонению оговорки с принципом взаимного согласия при заключении договоров» (арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о делимитации континентального шельфа Ируазского моря, R.S.A. XVIII, p. 171, par. 60). Этот вопрос будет проанализирован более подробно при рассмотрении последствий оговорок.

¹⁵⁵ Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 419.

¹⁵⁶ Можно было бы предусмотреть включение этого проекта руководящего положения в главу 1 Руководства по практике, посвященную «определениям». Тем не менее, по мнению Специального докладчика, предпочтительнее включить все руководящие

2.6.1 *Определение возражений против оговорок*

«Возражение» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией.

99. Это определение имеет весьма схожую формулировку с определением оговорок, которое дается в пункте 1(d) статьи 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и воспроизводится в проекте руководящего положения 1.1 Руководства по практике. В нем воспроизводятся все их элементы¹⁵⁷ за исключением элемента времени — по причинам, указанным выше¹⁵⁸. Помимо предыдущих соображений, отдельные аспекты предложенного определения заслуживают ряда дополнительных замечаний.

100. Во-первых, Специальный докладчик не предлагает включать в это определение уточнение, фигурирующее в пункте 4(b) статьи 20 Венской конвенции 1986 года, в котором содержится ссылка на «договаривающееся государство» и на «договаривающуюся международную организацию»¹⁵⁹. Существуют две причины этого:

- С одной стороны, в пункте 4(b) статьи 20 регулируется вопрос о том, имеет ли возражение «последствия» для вступления в силу договора между автором оговорки и автором возражения; однако это положение оставляет неизменным положение о возможности для государства или международной организации, которые не являются договаривающейся стороной по смыслу статьи 2(f) Конвенции... выдвинуть возражение; нельзя исключать возможности того, что такое государство или такая организация сформулируют возражение, при том понимании, что это возражение будет иметь последствия, предусмотренные в пункте 4(b) статьи 20 лишь в том случае, если такое государство или такая организация станут «договаривающейся стороной». Впрочем, в пункте 3 статьи 21 это уточнение не фигурирует, а упоминается лишь «государство [без уточнения] или международная организация [без уточнения], которые сформулировали возра-

положения, касающиеся оговорок, в раздел 2.6.

¹⁵⁷ См. пункт 75 выше.

¹⁵⁸ Пункт 76. Можно отметить, что в определении заявлений о толковании, представленном Комиссией в проекте руководящего положения 1.2, также не упоминается элемент времени.

¹⁵⁹ В пункте 4(b) статьи 20 Венской конвенции не рассматривается «договаривающееся государство».

жение против оговорки»; более подробно данный аспект будет рассмотрен ниже¹⁶⁰.

- С другой стороны, в самом определении оговорок не дается никакого уточнения в отношении качества государства или международной организации, которые уполномочены делать оговорку.

101. Во-вторых, комментарий также заслуживает выражение «в качестве реакции на оговорку». Согласно формулировке проектов руководящих положений 2.3.1–2.3.3, договаривающиеся стороны могут также выдвинуть возражение не против самой оговорки, а против последующего формулирования оговорки. В своем комментарии по проекту руководящего положения 2.3.1 Комиссия поставила вопрос об обоснованности использования этого слова во втором случае и отметила, что, учитывая существующую у государства возможность согласиться с последующим формулированием оговорки, но возразить против ее содержания, некоторые члены Комиссии «задали вопрос об уместности использования слова «возражение» в проекте руководящего положения 2.3.1 для обозначения неприятия государством не предполагаемой оговорки, а ее последующего формулирования. Однако большинство членов Комиссии посчитали нецелесообразным вводить формальное различие, учитывая, что на практике эти два действия смешиваются»¹⁶¹. Такая позиция заставляет задуматься над тем, не следует ли уточнить разграничение между двумя смыслами слова «возражение» применительно к праву на оговорки к договорам. Специальный докладчик, упорно полагающий, что слово «возражение» (“objection”) должно быть заменено словом «неприятие» (“opposition”) в проектах руководящих положений 2.3.1–2.3.3, считает, что достаточно будет уточнить это в комментарии к проекту руководящего положения 2.6.1. Если Комиссия придерживается противоположного мнения, внимание к этой проблеме могло бы быть привлечено в проекте руководящего положения 2.6.1 бис (или во втором абзаце проекта руководящего положения 2.6.1):

2.6.1 бис Возражение против последующего формулирования оговорки

«Возражение» может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выступают против последующего формулирования оговорки.

102. Наконец, в-третьих, цель, которую преследует автор возражения, лежит в самой основе предложенного выше определения возражений. Эта цель вытекает из сочетания положений пункта 4(b) статьи 20 и пункта 3 статьи 21 Венских конвенций. Второе из этих положений определяет одновременно «максимальную» цель¹⁶², которую может преследовать государство или международная организация путем формулирования оговорки: воспрепятствовать вступлению в силу договора в его отношениях с автором оговорки, и его «минимальную» цель: неприменение положений, которых касается данная оговорка, в этих же самых отношениях «в пределах сферы действия такой оговорки».

¹⁶⁰ См. В выше.

¹⁶¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 518, пункт 23 комментария к проекту руководящего положения 2.3.1.

¹⁶² См. пункты 96 и 97 выше.

103. Эта процедура соответствует процедуре, предусмотренной определением самих оговорок, которые должны быть направлены на то, чтобы «исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении» к автору оговорки. И, разумеется, если эта цель представляет собой сам критерий оговорки, ее включение в их определение может означать лишь то, что в конкретном случае оговорка является или не является действительной и реально оказывает необходимое воздействие. Аналогичным образом дело обстоит с возражениями: чтобы соответствовать этому названию одностороннее заявление должно быть направлено на оказание воздействия, предусмотренного в Венских конвенциях; однако дело не обязательно обстоит таким образом: для этого необходимо, чтобы само возражение было законным. Этот вопрос связан не с определением, а с правовым режимом возражений, и будет рассмотрен позднее.

104. Замечания заслуживает еще один момент. В проекте руководящего положения 1.1.1, принятом Комиссией в 1998 году¹⁶³, уточняется, что оговорка в случае необходимости направлена на исключение или изменение юридического действия «договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в [его] применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку». В этой связи возникает вопрос о том, не следует ли отразить это уточнение в определении возражений. В предложенном выше определении¹⁶⁴ содержится ссылка исключительно на обычную цель оговорок, которые касаются отдельных положений договора; тем не менее «сквозные» оговорки являются далеко не изолированным явлением¹⁶⁵, и как и в отношении любых оговорок против них могут быть выдвинуты возражения. Это уточнение можно было бы включить в комментарий по проекту руководящего положения 2.6.1; тем не менее, возможно, было бы логичным упомянуть проект руководящего положения 1.1.1 в отдельном проекте руководящего положения, дополняющем определение возражений. Этот проект мог бы быть сформулирован следующим образом:

2.6.1 тер *Объект возражений*

Когда возражение не имеет целью воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, оно направлено на воспрепятствование применению положений договора, которых касается эта оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, в пределах сферы действия такой оговорки.

105. Другая возможность могла бы заключаться во включении этого положения в сам проект руководящего положения 2.6.1, который в таком случае имел бы следующую формулировку:

¹⁶³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 171–176.

¹⁶⁴ Пункт 98.

¹⁶⁵ См. вышеуказанный комментарий (сноска 162) к проекту руководящего положения 1.1.1, стр. 177–178, пункт 5.

2.6.1 Определение возражений против оговорок

«Возражение» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией.

Единственным недостатком этого самого «экономичного» решения является громоздкость формулировки.

106. И последняя проблема, заслуживающая упоминания. Как указывалось выше¹⁶⁶, Специальный докладчик твердо убежден в том, что *de lege lata* государство или международная организация никоим образом не обязаны мотивировать причины, по которым они выдвигают возражение против оговорки. Это вопрос чистой оценки, которая может основываться на юридических причинах, но также может быть абсолютно законно связана с политическими соображениями¹⁶⁷. Тем не менее, вероятно, было бы желательно, чтобы мотивировка возражения представлялась автору оговорки, особенно если автор возражения желает, чтобы тот пересмотрел свою позицию. Вопрос, таким образом, заключается в следующем: должна ли Комиссия, как она это делала в других случаях¹⁶⁸, направить соответствующую рекомендацию государствам и международным организациям? Специальный докладчик считает, что к этому вопросу следует вернуться в разделе 2 настоящей главы, поскольку в данном случае речь действительно идет об одном из элементов «диалога по оговоркам».

¹⁶⁶ Пункт 94.

¹⁶⁷ Очень часто дело обстоит таким образом. См., например, P.H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 419 à 434.

¹⁶⁸ См., например, проект руководящего положения 2.5.3 («Периодический пересмотр полезности оговорок»).